

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-6-31>

УДК 316

Attribution

cc by

РИСКОГЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КОРРУПЦИИ ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Попов М.Ю.¹, Вакула И.М.², Стригуненко Ю.В.³, Северин И.В.⁴

<https://orcid.org/0000-0002-2090-0933>¹,

Ростовский юридический институт МВД России, <https://orcid.org/0000-0002-5292-6972>,

Краснодарский университет МВД России, rosy27@mail.ru³,

Краснодарское высшее военное авиационное училище летчиков, pilot120558@inbox.ru⁴

Аннотация. Актуальность темы данного исследования объясняется тем, что коррупция стала одной из острых проблем не только для отдельных обществ, но все более принимает масштабы глобального явления, вынуждающего мировое сообщество обращать на нее все более пристальное внимание в учетом, также, того обстоятельства, что она уже на протяжении длительного времени «кооперируется» с организованной транснациональной преступностью. Целью исследования является анализ современных трактовок понятия «коррупция» в научном знании, выявление факторов, провоцирующих коррупцию в современном обществе. Задачей - определение тех сфер государственной и общественной жизни, которые способствуют коррупции в обществе и её слиянию с организованной преступностью. Методы научного исследования, использованные в данной публикации: контент-анализа, систематизации научного знания, сравнительный анализ. Результаты исследования. Определено, что коррупция стала следствием деформаций в системе общественных отношений, связанных с влиянием неолиберальной идеологии, морали общества потребления на массовое сознание. Выводы. На протяжении длительного времени мировое сообщество вынуждено прилагать усилия, направленные на разработку и принятие организационных, законодательных и других мер по борьбе не только с организованной транснациональной преступностью, но и с коррупцией, симбиоз которых на государственном уровне стал объективной реальностью, потребовавшей от мирового сообщества консолидации своих усилий ради поддержания стабильности и порядка на мировом уровне.

Ключевые слова: организованная преступность, коррупция, неолиберальная идеология, элитно-властная коррупция, бюрократия, социальные девиации.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

FACTORS PROVOKING CORRUPTION RISKS IN MODERN SOCIETY

Mikhail Yu. Popov¹, Ivan M. Vakula², Uliya V. Strigunenko³, Igor V. Severin⁴

Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia²,

Krasnodar University of the Ministry of Foreign Affairs of Russia³,

Krasnodar Higher Military Aviation School named after Serov⁴

Abstract. The relevance of the topic of this study is explained by the fact that corruption has become one of the urgent problems not only for individual societies, but is increasingly taking on the scale of a global phenomenon, forcing the world community to pay more and more attention to it, taking into account, as well as the fact that it has been "cooperating" with organized transnational crime for a long time. The purpose of the study is to analyze the modern interpretations of the concept of "corruption" in scientific knowledge, to identify the factors that provoke corruption in modern society. The task is to identify those spheres of state and public life that contribute to corruption in society and its merger with organized crime. Results of the study. It is determined that corruption was a consequence of deformations in the system of social relations associated with the influence of neoliberal ideology, morality of consumer society on mass consciousness. Findings. For a long time, the world community has been compelled to make efforts aimed at developing and adopting organizational, legislative and other measures to combat not only transnational organized crime, but also corruption, the symbiosis of which at the state level has become an objective reality, which has required the world community to consolidate its efforts to maintain stability and order at the world level.

Key words: organized crime, corruption, liberal ideology, elite-power corruption, bureaucracy, social deviations.

Funding: Independent work.

Введение.

Коррупция на протяжении второй половины XX века стала получать все более широкое распространение не только в отдельных обществах, а, как показал опыт конца XX – начала XXI веков, распространяться по всему мировому пространству, что привело исследователей этой проблемы к утверждению: коррупция достигла в мире достига таких масштабов, что у них появились основания для характеризовать её как глобальную проблему современности. Основанием для такой точки зрения также послужила, выявленная ими тенденция сращивания коррупции с организованной транснациональной преступностью. Это обстоятельство послужило для авторов данной публикации дополнительным основанием для подтверждения актуальности темы нашего исследования, в котором мы выясним, насколько велики масштабы коррупции в современном обществе в контексте её угрозы национальной безопасности не только на локальном уровне, но и для всех субъектов международных правовых отношений.

Обсуждение. Результаты.

В наши дни коррупция превратилась в зло планетарного масштаба, которое угрожает прогрессивному развитию не только отдельных организаций и государств, но и всего человечества. Именно это обстоятельство позволило большинству исследователей этой темы утверждать, что сегодня коррупция является одной из глобальных угроз, способных разлагающе влиять на все стороны жизни страны – экономику и политику, социальное и правовое бытие, представляя одну из угроз её национальной безопасности, которая может пониматься как «состояние институтов власти, экономики и иных важнейших сфер жизнедеятельности общества, при котором обеспечивается реализация и надежная защита интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз» [1]. Именно поэтому власти различных государств мира, в том числе и нашей страны, а также международные организации и, прежде всего, ООН, уделяют теме коррупции, по крайней мере, формально, достаточно много внимания. Ими, по этому поводу, издаются многочисленные указы и другие нормативные акты, создаются и функционируют различные международные и национальные комитеты, комиссии и другие институты по борьбе с коррупцией, главным координирующим центром которых является ООН [2].

В контексте характеристики коррупции как системного явления, мы в данной публикации приведем мнение ученых, занимающихся исследованием данной проблемы.

Так А. Качкин отмечает, что «по сути, коррумпированность означает приватизацию власти, использование ее в собственных интересах. Эти интересы могут быть как индивидуальными, частными, так и групповыми, клановыми, олигархическими» [3, с.72].

В.И. Добреньков и Н.Р. Исправникова полагают, что коррупцию, в общем смысле, можно рассматривать как меру социальной неэффективности в конкретных зонах взаимоотношений, точках соприкосновения между властью и обществом [4].

По утверждению С. В. Алексеева, коррупция коренится не только в структуре социального взаимодействия, (но и в общественной культуре, ценностях, привычках людей, их согласии принимать и использовать коррупционные отношения), фактически, культивируется в определенных сегментах общества [5, с.121]. По его мнению, она затрагивает все уровни управленческих взаимодействий и конституируется в формировании и укреплении горизонтальных и вертикальных коррупционных связей. Они далеко не произвольны и призываются к тем местам социального пространства, где происходит локализация финансовых ресурсов и образуются пучки распорядительных функций [5, с.113].

Применительно к нашей стране, представляет интерес мнение Г. Мишина: «В цепи проблем, связанных с системной коррупцией в России, центральным звеном является коррупция на верхнем уровне управления государством... Коррупция в высших эшелонах государственной власти представляет наибольшую опасность для России в переживаемый ею трансформационный период. Именно элитно-властная коррупция влечет масштабное расхищение государственных средств, в том числе зарубежных кредитов и формирует негативный образ органов власти, как в глазах российского населения, так и в мировом общественном мнении» [6].

И, как нам представляется, подобная ситуация характерна не только для России, но и для многих государств переходного периода, к которым следует отнести практически все страны, ранее входившие в состав СССР, для которых коррупция, особенно в первые годы после объявления ими независимости в ходе распада СССР, из-

за некомпетентности и алчности новых элит, превратилась в настоящее бедствие, став причиной социально-политических кризисов, имущественного расслоения, массовой нищеты, криминализации населения, массовой эмиграции в наиболее благополучные и социально стабильные страны.

Подтверждением нашей точки зрения может служить мнение А. Кочегуры, выделившего следующие факторы, обусловившие развитие коррупции в странах, входящих в Союз независимых государств (СНГ):

- факторы, связанные с историческим наследием;
- экономический спад 90-х годов XX в. и вызванную им нестабильность в экономике, политическую нестабильность;
- отсутствие соответствующего законодательства;
- недостатки в применении существующих законов;
- отсутствие развитого гражданского общества и слабость демократических традиций [4, с.70].

По мнению эксперта Всемирного банка Жан-Жака Детье, степень и распространенность коррупции в любой стране зависит, главным образом, от четырех факторов:

- от политических и экономических возможностей получения ренты;
- от степени эффективности мониторинга, а также механизмов ответственности в политических и административных структурах;
- от уровня контролируемости полномочий государственных субъектов;
- от эффективности правоприменительной деятельности полиции, прокуратуры и судебной системы [4].

Я.А. Макеев в исследовании, посвященном институциональным особенностям коррупции как системного явления, установил, что коррупция может рассматриваться как целостная система определенных социальных отношений в обществе, основанная на единстве ценностей, социальных норм и поведенческих установок личности социальных акторов [7]. Им были выделены такие её составляющие, как:

1. Целостность коррупции как комплексной системы, в которой функционирует ряд подсистем более низкого уровня. Основными из них являются социальные связи и социальные отношения.

2. Иерархичность – коррупция предполагает наличие горизонтального и вертикального

взаимодействия акторов коррупционных отношений. Коррупция, в которой преобладают горизонтальные отношения между акторами, относится, преимущественно, к бытовому типу. Смешанная или полностью иерархическая структура характерна для верхушечной коррупции, где участники коррупционных практик находятся в отношениях власти и подчинения с кем-либо из этих акторов.

3. Структуризация – предполагает исследование коррупции в конstellации с условиями определенной ситуации, в которой существуют конкретные коррупционные практики.

4. Множественность – заключается в описании особенностей анализа коррупции с позиций разнообразных научных моделей и методов.

Исходя из выше изложенного, Я.А. Макеев приходит к выводу о том, что при анализе коррупции как социального явления необходимо брать за основу последствия её влияния на человека, которые оказывают содействие для его адаптации к наличию коррупционных отношений в обществе [8].

Своеобразным промежуточным итогом данной части нашего исследования нам представляется анализ причин коррупции в современном обществе, проведенный В.П. Пугачевым, в котором он:

1. Определил следующую группу интересов властвующей элиты, которые она реализует в процессе руководстве государством, в первую очередь, через три типа интересов:

а) интересы всего общества как социальной системы, общие интересы народа, нации, высших, средних и, отчасти, низших классов, граждан государства);

б) специфические интересы властвующей элиты в целом и составляющих ее финансово-экономической, политической, административно-управленческой (бюрократия), интеллектуальной и других элит;

в) интересы непосредственно осуществляющего функции политического и административного управления класса управляющих — правящей политической элиты и бюрократии [9].

Как отмечает В.П. Пугачев, отношение властвующей элиты к коррупции противоречиво. С одной стороны, коррупция, прежде всего, в форме лоббизма, пожертвований в избирательные фонды политических партий, разных форм прямого и косвенного подкупа политиков и чиновников и т.п., позволяет верхушке властвующей элиты контролировать власть, ставить своих людей во главе государств и правительств. Кроме

того, для части властвующей элиты, непосредственно задействованной в системе государственного управления — политиков и чиновников — коррупция служит привлекательным инструментом для получения дополнительного или даже основного дохода и различного рода привилегий. С другой стороны, властвующая элита заинтересована в сохранении и укреплении своего социального господства, а также, особенно применительно к США и их ближайшим союзникам, и мирового доминирования.

Осознавая, что коррупция может затормозить общественное развитие, вызвать массовые протесты и создать угрозу ее благополучию, снизить возможности мирового (или регионального) влияния, властвующая элита готова бороться с коррупцией лишь в той мере, в какой ее принуждают к этому интересы сохранения своего господствующего положения в обществе и — применительно к глобалистской элите США и их союзников — мировой гегемонии [9].

2. В.П. Пугачев также отметил, что важнейшей особенностью любых системных причин коррупции является то, что все они, так или иначе, связаны с высшими эшелонами суверенной власти, государственной политикой, деятельностью той частью правящей элиты, которая принимает обязательные и для управляющих, и для управляемых решения. Этот тип причин проявляется в коррупционных сетях, пронизывающих системообразующие связи государственного управления, что, в случае гипертрофированного развития и доминирования таких сетей в деятельности управляющих, может привести к внутреннему перерождению всей системы государственного управления.

Также он отметил, что причины коррупции в современном государстве не исчерпываются только ее системными причинами. Они могут носить и локальный характер, прямо не зависеть от политики центральной власти, порождаться конфликтом интересов, управляющих и управляемых отдельных государственных учреждений [9].

В контексте реакции на анализ причин коррупции в современном обществе, проведенного выше В.П. Пугачевым, мы хотим коснуться коррупционных практик, которые используют властвующие элиты коллективного Запада для решения своих геополитических задач с использованием ресурсов своих спецслужб и их подразделений за рубежом, в том числе и для поддержки сепаратистских и иных экстремистских движе-

ний с целью смены власти в государствах, руководство которых ведет суверенную политику, или же дестабилизации социально-политической ситуации в целых регионах планеты, например, на Африканском континенте в стремлении сохранения влияния в этом регионе стратегии однополярного мироустройства. В частности, наше внимание привлекли коррупционные скандалы, регулярно возникающие вокруг нелегальной продажи оружия, поставляемого западными покровителями режиму В. Зеленского, криминальными украинскими группировками, ни один из которых, кстати, не получил законной правовой оценки не только со стороны действующей украинской власти, но и правоохранительных структур ЕС и США. И это обстоятельство невольно наталкивает нас на мысль о том, что подобные практики носят устойчивый характер достаточно продолжительное время, в частности, в период СВО, не без участия в них западных спецслужб, для которых они служат надежным прикрытием для решения своих геополитических задач.

Возвращаясь к теме нашего исследования, мы задались целью определить характеристики коррупции, распространенные в современном обществе.

Так, в еще октябре – ноябре 2007 года исследовательской группой Центра региональной социологии Института социологии Российской академии наук было проведено социологическое исследование, направленное на изучение мнения населения относительно сущности коррупции и причин, обуславливающих ее распространение в современной России, актуальность результатов которого сохраняется и в настоящее время [10], благодаря тому, что по его результатам было систематизировано мнение респондентов и определены следующие характеристики коррупции:

1. Преобладание верхушечной коррупции над низовой: россияне осуждают, прежде всего, коррупцию среди высших должностных лиц (злоупотребления высокопоставленных политиков и бюрократов), будучи относительно терпимыми к «низовым» и повседневному ее проявлениям. Это фактор объективно стимулирует высокий уровень коррупции, поскольку «низовые» ее проявления являются питательной почвой и для процветания «верхушечной» коррупции. Это представление о властных структурах как источниках коррупционных практик сильно тормозит борьбу с коррупцией.

2. Институциональность (системность) коррупции, ее укорененность в жизни россий-

ского общества. В то же время, в отличие от экспертных оценок, в массовом сознании недооцениваются негативные последствия коррупции: в преимущественно негативном ее эффекте убеждены лишь 2/5 граждан, треть россиян считают коррупцию явлением с нулевым эффектом, а 15 % полагают, что она в целом приносит даже пользу.

3. Федерализм – означает, что опрошенные склонны оценивать государственные институты федерального уровня как более коррумпированные в сравнении с региональными. Одними из наиболее коррумпированных они считают правоохранительные органы (в особенности ГИБДД и милицию) и Государственную Думу. В социальной сфере, как наиболее коррумпированные, сограждане отметили здравоохранение, образование и жилищное строительство.

4. Бюрократизм: по данным опроса, средние россияне в качестве главных субъектов коррупции (а, следовательно, и объектов борьбы) видят госчиновников. Именно они (а не предприниматели, часто считающиеся лишь жертвами коррупционного вымогательства) должны находиться в центре борьбы с этим злом [10].

Проведя анализ проблем коррупции в современном обществе, Р.В. Вахрушев отмечает, что многообразие форм существования коррупционных практик в современном обществе вызвано сложностью маркировки данного понятия и трудностями в идентификации этого феномена. В частности, он разделяет точку зрения ряда исследователей, утверждающих, что данное явление имеет два аспекта: нарушения законов и отклонения от моральных, групповых и иных норм. В последнем случае, коррупционное поведение связано с многообразными формами проявления, следствием чего является затрудненный характер его четкой идентификации [11].

Э.Н. Кочергина, в результате выявления наиболее распространенных в обществе факторов, способствующих генезису коррупции, пришла к выводу о том, что для её распространения существуют объективные условия, от которых практически невозможно избавиться в современном государстве:

Во-первых, законы государства характеризуются консервативностью. Они не могут меняться быстро, и часто бывает так, что законодательная система просто не успевает за вызовами времени и оставляет некое пространство для действий по своему усмотрению. В противном случае, система становится совершенно негибкой. Таким образом стимулируется желание воспользоваться наиболее выгодной рентой.

Во-вторых, обеспечение всеобъемлющего контроля невозможно. Это и не отвечает идеалам современного демократического государства – чрезмерный контроль и надзор обернется ущербом для прав и свобод личности, приведет к оттоку творчески мыслящих кадров. Кроме того, такой контроль будет связан с огромными затратами.

В итоге, исследователь пришла к выводу о том, что возможность для генезиса коррупции заложена в самом принципе управления: она становится целесообразной, когда потенциальная рента преобладает над рисками. Но, как уже известно, невысокая коррупция может и не наносить ущерба государству и обществу, а вот возросшие масштабы коррупции вполне способны навредить общественным и государственным интересам [12].

Среди факторов, способствующих разрастанию коррупции, Э.Н. Кочергина отмечает, что:

1. Она исходит из несовершенства законодательства. Законы могут толковаться неоднозначно, и это стимулирует их толкование в более выгодную сторону. Сопутствующим фактором может быть юридическая неграмотность населения и в целом незнание принципов работы государственной системы. Кроме того, усугубляет ситуацию и недостаточная эффективность правоохранительной системы – законы должны работать соответствующим образом. Недостатки в контроле за их соблюдением также стимулируют нарушение законов.

2. Росту и распространению коррупции способствует сложившаяся несовершенная система власти, провоцирующей, а иногда, и стимулирующей:

во-первых, кумовство и политическое покровительство, которые приводят к потворству правонарушениям коррупционного характера, к отсутствию наказания за них;

во-вторых, высокую степень бюрократизации, сопряженную с низким уровнем профессионализма государственных служащих. Высокий уровень бюрократизации осложняет решение даже самых простых проблем, а непрофессионализм госслужащих лишь усугубляет ситуацию. В итоге, коррупция становится вполне целесообразным выходом из ситуации;

в-третьих, низкую степень участия граждан в управлении страной. Иногда возникает ситуация, когда граждане оказываются отстраненными от политического процесса вследствие непонимания, незаинтересованности (высокого абсентеизма), а также из-за отсутствия стремления

самой государственной власти вовлекать в политический процесс членов общества.

Иногда имеет место и сочетание всех этих элементов. В таком случае, складывается государственная система с крайне низкой долей общественного участия, и граждане практически никак не могут повлиять на её корректировку и совершенствование. Политическая нестабильность в стране также может выступать фактором, провоцирующим коррупцию [12].

Суммируя изложенное, Э.Н. Кочергина приходит к выводу о большом количестве факторов, влияющих на распространение коррупции в обществе, а коррупционные риски заложены в самом принципе управления и находятся под влиянием таких факторов, как консервативность закона и невозможность тотального контроля за деятельностью многочисленных субъектов коррупции. Помимо этого, она полагает, что коррупцию провоцируют:

- несовершенство законодательства;
- юридическая неграмотность населения;
- несовершенство правоохранительной и судебной системы;
- несовершенство системы власти (кумовство, бюрократия, незаинтересованность самих граждан).

Сопутствующими факторами, провоцирующими коррупцию в обществе, как полагает автор, могут выступать низкие доходы в госсекторе, высокая роль государства в экономике и зависимость от госаппарата, оторванность элиты от народа и даже культурно-религиозные традиции [12].

Особое внимание в данной теме нашего исследования мы обращаем к вопросу о соотношении коррупции и организованной преступности, которые получили в мире настолько широкое распространение, что многими исследователями, вполне обоснованно, трактуются как глобальные проблемы современности. Подтверждением этой точки зрения служит внимание, которое уделяется этой проблеме Организацией объединенных наций (ООН); еще в 1990 г. Восьмой конгресс ООН рассмотрел, подготовленное Секретариатом, руководство «Практические меры борьбы с коррупцией», и принял резолюцию «Коррупция в сфере государственного управления», в которой указал на то, что проблемы коррупции носят всеобщий характер и оказывают пагубное влияние на экономику стран, подрывая эффективность правительственных решений, наносят ущерб состоянию морали, расшатывают доверие граждан к

правительству и разрушают принцип справедливого и беспристрастного правосудия [13]. В этих документах, в частности, были разработаны принципы, в соответствии с которыми должна была выстраиваться, в дальнейшем, работа по борьбе с организованной преступностью, а для её предупреждения ООН рекомендовала обращаться к исследованию проблем в области коррупции, характера и причин ее возникновения. Так, в 1997 г. в ООН была принята Рамочная Конвенция против транснациональной организованной преступности, в которой в понятие «организованная преступность» уже была включена коррупционная составляющая. При этом было указано на то, что для существования организованной преступности необходимо наличие нескольких условий, которые включают коррупцию, применение насилия и запугивания, а также отмечается, что, в отличие от обычной преступности, деятельность которой направлена против общества и его институтов, организованная преступность старается опираться на государственные и общественные институты для того, чтобы укрепиться, найти своих сторонников [14]. Но уже в 2004 г. ООН приняла Конвенцию против транснациональной организованной преступности и протоколы к ней, где в Приложении № 1 содержатся статьи, посвященные вопросам криминализации коррупции (Статья 8. Криминализация коррупции) и мерам противодействия ей (Статья 9. Меры против коррупции) [15].

Так, в статье 8 отмечается, что каждое Государство - участник принимает такие законодательные и другие меры, какие могут потребоваться с тем, чтобы признать в качестве уголовно наказуемых следующие деяния, когда они совершаются умышленно:

а) обещание, предложение или предоставление публичному должностному лицу...какого-либо неправомерного преимущества... с тем, чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей;

б) вымогательство или принятие публичным должностным лицом, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица... с тем, чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей [15].

В статье 9 делается акцент на том, что каждое Государство – участник принимает:

- законодательные, административные или другие эффективные меры для содействия...

а также предупреждения и выявления коррупции среди публичных должностных лиц и наказания за нее (п.1);

- меры для обеспечения эффективных действий его органов в области предупреждения и выявления коррупции среди публичных должностных лиц и наказания за нее, в том числе путем предоставления таким органам достаточной независимости для воспрепятствования неправомерному влиянию на их действия (п.2) [15].

Всего же, по утверждению исследователей данной темы, А.Н. Муталлимовым и Д.И. Сулеймановым, ООН и другими международными организациями в 1990 — начале 2000 гг. были приняты многочисленные документы, содержание которых было посвящено анализу механизмов взаимодействия транснациональной организованной преступности и коррумпированной элиты на государственном и региональном уровнях, а также - разработке правовых и организационных мер на межгосударственном уровне по борьбе с этими явлениями, несущими реальную угрозу не только национальной безопасности отдельных государств, но и мировому порядку [13].

В контексте же этих документов, вполне обоснованным, как мы полагаем, стало предположение, высказанное рядом исследователей, относительно того, что в деятельности бандформирований коррумпированные связи являются обязательным элементом. Так, один из авторов этого предположения, В.В. Астанин, отмечает наличие четкой взаимосвязи, существующей между коррупцией и организованной преступностью в связи с необходимостью легализации денег, в том числе предназначенных для деятельности бандформирований [14].

Б.Я. Гаврилов также утверждает, что коррупционные связи необходимы для существования организованной преступности, так как являются средством для достижения политических и экономических интересов. Чаще всего, организованные преступные формирования подкупают должностных лиц, которые занимают посты в органах государственной власти. Участниками организованной преступной деятельности могут

быть, и взяточники [14], подтверждением чему, в частности, служит регулярная информация средств массовой информации (СМИ) о возбуждении Следственным комитетом РФ уголовных дел против государственных чиновников, обвиняемых в организации преступных групп в подчиненных им структурах.

Заслуживает внимания и вывод, сделанный В.А. Номоконовым, в результате проведенного им исследования, о существовании новой формы преступности - организованной коррупции [14].

Заключение.

Таким образом, исходя из выше изложенного, мы приходим к выводу о том, что на протяжении длительного времени мировое сообщество вынуждено принимать меры на уровне ООН и других межгосударственных структур, направленные на разработку и принятие организационных, законодательных и других мер, направленных на борьбу не только с организованной транснациональной преступностью, но и с организованной коррупцией, симбиоз которых на государственном уровне стал объективной реальностью, потребовавшей от мирового сообщества консолидации своих усилий ради поддержания стабильности и порядка на глобальном уровне.

И как нам представляется, то обстоятельство, что многие документы, разработанные международными и межгосударственными структурами по выше названным темам, хронологически совпали с переходом мирового порядка от двухполярного к однополярному принципу мироустройства, не является случайным, а следствием распада в Восточной Европе, так называемого социалистического содружества (социалистического лагеря), спровоцировавшего в этой части Евразийского континента глубокий системный и продолжительный кризис, в том числе организованную преступность и коррупцию на государственном уровне, которые достаточно быстро слились с международной организованной преступностью.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Коновалов В.А. Коррупция и ее роль в дестабилизации современного российского общества // Теории и проблемы политических исследований. 2014. № 6. С. 84-100.
2. Пугачев В.П. Факторы, провоцирующие коррупционные риски в современном социуме // Вестник Восковского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2023. Т. 20. № 3. С. 20 – 40.
3. Качкин А. Чистые руки. 2005. № 5.
4. Криминогенные процессы в современной России: причины, динамика, перспективы. Учебное пособие/Под общ. ред., проф. М.Ю. Попова. – Краснодар: Издательский дом «Хорс». 2009. – 362 с.
5. Алексеев С.В. Коррупция: социологический анализ: монография / С.В. Алексеев; под общ. ред. О.В. Бондаренко - Шахты: Изд-во ЮРГУЭС, 2008 -271 с. С.21.
6. Мишин Г. Необходим закон о борьбе с коррупцией в высших эшелонах власти // Уголовное право. 2002. № 7.
7. Макеев Я.А. Институциональные особенности коррупции в местном сообществе. Автореферат дисс. на соиск. уч. степ. канд. социол. н. Ставрополь., 2013.
8. Макеев Я.А. . Институциональные особенности коррупции в местном сообществе // Государственное и муниципальное управление: учёные записки СКАГС. 2013. № 4. С. 138–144.
9. Пугачев В.П. Системные причины коррупции в современном обществе // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2023. Т. 20. № 3.
10. Горшков М.К., Маркин В.В., Киселев А. Российская коррупция в зеркале социологии // Президентский контроль. 2010. № 10. С. 23 -27.
11. Вахрушев Р. В. Проблема коррупции в современном обществе / Р. В. Вахрушев // XV Международная конференция памяти профессора Л. Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования», 20-23 марта 2012 г., Екатеринбург. — Екатеринбург: УрФУ, 2012. — С. 1078-1081.
12. Kochergina E.N. Factors contributing to corruption // «Научно-практический электронный журнал Аллея Науки» №2(41) 2020 Alley-science.ru
13. Цит. по: Муталлимов А.Н., Сулейманов Д.И. Коррупция в системе организованной преступности // Юридические науки и образование. 2019 № 58. С.176-193.
14. Морозков К.Д. Взаимосвязи организованной и коррупционной преступности // Вестник экономики, права и социологии, 2020, № 3. С.102 -105.
15. Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности / Резолюция 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 года. Организация Объединенных Наций. Нью-Йорк. 2004. 89 с. С. 9 -11.

References:

1. Konovalov V.A. Corruption and its role in the destabilization of modern Russian society. 2014. № 6. Pp. 84-100.
2. Pugachev V.P. Factors provoking corruption risks in modern society // Bulletin of Moscow University. Episode 21. Management (state and society). 2023. T. 20. № 3. Pp. 20 – 40.
3. Kachkin A. Chistye ruki [Clean hands]. 2005. № 5.
4. Criminogenic processes in modern Russia: causes, dynamics, prospects. Textbook/Ed. by Prof. M.Y. Popov. – Krasnodar: Publishing House "Khors". 2009. – 362 p.
5. Alekseev S.V. Corruption: Sociological Analysis: Monograph / S.V. Alekseev; under the general editorship of O.V. Bondarenko - Shakhty: Izd-vo YURSUES, 2008 -271 p. P.21.
6. Mishin G. Neobhodizhno zakon o bor'by s korruptsii v vysshikh echelonakh vlasti [Necessary law on the fight against corruption in the higher echelons of power]. 2002. № 7.
7. Makeev Ya.A. Institutional Features of Corruption in the Local Community. Abstract of diss. on the soisk. uch. step. Cand. sociol. n. Stavropol., 2013.
8. Makeev Ya.A. Institutional Features of Corruption in the Local Community // State and Municipal Management: Scientific Notes of the SKAGS. 2013. № 4. Pp. 138–144.
9. Pugachev V.P. Sistemye prichiny korruptsii v sovremennom obshchestva [System causes of corruption in modern society]. Episode 21. Management (state and society). 2023. T. 20. № 3.
10. Gorshkov M.K., Markin V.V., Kiselev A. Rossiyskaya korruptsiya v zerkale sotsiologii [Russian corruption in the mirror of sociology]. 2010. № 10. Pp. 23 -27.
11. Vakhrushev R. V. Problema korruptsii v sovremennom obshchestve [The problem of corruption in modern society] / R. V. Vakhrushev // XV International Conference in Memory of Professor L. N. Kogan "Culture, Personality, Society in the Modern World: Methodology, Experience of Empirical Research", March 20-23, 2012, Yekaterinburg. — Yekaterinburg: UrFU, 2012. — S. 1078-1081.
12. Kochergina E.N. Factors contributing to corruption // "Scientific and practical electronic journal Alley of Science" No2(41) 2020 Alley-science.r
13. Op. cit. By: Mutallimov A.N., Suleymanov D.I. Corruption in the system of organized crime. 2019 № 58. P.176-193.
14. Morozkov K.D. The relationship between organized and corrupt crime // Bulletin of Economics, Law and Sociology, 2020, No 3. P.102-105.
15. United Nations Convention against Transnational Organized Crime / General Assembly Resolution 55/25 of 15 November 2000. United Nations. New York. 2004. 89 p. Pp. 9 -11.

Информация об авторах:

Попов Михаил Юрьевич, доктор социологических наук, профессор, директор издательства «Наука и образование», popov-52@mail.ru, ORSID:0000-0002-2090-0933

Вакула Иван Михайлович, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры социально-экономических дисциплин, Ростовский юридический институт МВД России, imvakula@mail.ru, ORSID:0000-0002-5292-6978

Стригуненко Юлия Владимировна, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин, Краснодарский университет МВД России, rosy27@mail.ru

Северин Игорь Владимирович, кандидат философских наук, преподаватель, Краснодарское высшее военное авиационное училище летчиков, pilot120558@inbox.ru

Mikhail Y. Popov, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Director of the Publishing House "Science and Education".

Ivan M. Vakula, Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of Socio-Economic Disciplines, Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Yulia V. Strigunenko, Associate Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Igor V. Severin, Candidate of Philosophical Sciences, Teacher, Krasnodar Higher Military Aviation School of Pilots.

Вклад авторов:

все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors:

All authors contributed equally to this article.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 02.06.2025;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 20.06.2025;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.06.2025.

Авторами окончательный вариант рукописи одобрен.